

Мама Хэ повернулась и пристально посмотрела на Цзинь Жуя:

— Успокоиться? Как я могу успокоиться? С того момента, как я его родила, он мой сын. Я растила его больше десяти лет, наблюдала за ним все это время. А теперь ты говоришь мне, что мой сын, которого я вырастила, беременен? Как я могу успокоиться? Как? Скажи мне, как я могу успокоиться?

Сказав это, мама Хэ разрыдалась, глядя на Цзинь Жуя:

— Что ты сделал с моим сыном? Что ты с ним сделал?

Хэ Дачжуан тоже не смог сдержать слез, оттолкнул Цзинь Жуя и обнял маму, всхлипывая:

— Прости, мама, прости.

Мама Хэ, обнимая Хэ Дачжуана, рыдала:

— Как такое могло случиться, мой бедный ребенок. За что небеса так жестоки к тебе? Почему все плохое происходит с тобой? Небеса, накажите нас, взрослых, но зачем обрушивать все на моего сына, зачем, зачем...

Хэ Дачжуан хрипло произнес:

— Мама, прости, прости...

Мама Хэ погладила его по лицу и мягко сказала:

— Глупый мальчик, что ты говоришь? За что тебе просить прощения? Мама только жалеет тебя.

— Ты не злишься на меня?

— За что мне злиться на тебя? Мама любит тебя больше всего на свете, как может злиться?

— Ты не считаешь меня... чудовищем? — с трудом выдавил Хэ Дачжуан, боясь увидеть в глазах мамы что-то, что он не сможет вынести.

Мама Хэ на мгновение замерла, в ее глазах мелькнула боль. Но вскоре она сменилась нежностью, и она, поглаживая голову Хэ Дачжуана, мягко сказала:

— Глупый мальчик, как я могу так думать о тебе? Какое там чудовище? Мама никогда так не думала, и ты тоже не думай так о себе, понял? Ты мой ребенок, каким бы ты ни был, ты всегда будешь моим ребенком, самым дорогим для меня человеком. Не бойся, что бы ни случилось, мама всегда будет защищать тебя, понятно?

Хэ Дачжуан, обнимая маму, всхлипывал, с трудом выговаривая:

— Мама...

Мама Хэ, обнимая его, легонько похлопывала по спине:

— Не плачь, слишком много слез вредно для твоего здоровья.

Хэ Дачжуан кивнул, но продолжал плакать.

Цзинь Жуй, наблюдая за этим, нервничал, сел рядом и мягко уговаривал:

— Дачжуан, не плачь, ладно? Слишком много слез вредно для твоего здоровья. Если тебе плохо, можешь снова ударить меня, чтобы выпустить злость, хорошо?

Хэ Дачжуан не отвечал, продолжая обнимать маму. Увидев красный след от пощечины на лице Цзинь Жуй, его настроение немного улучшилось.

Мама Хэ вытерла слезы с лица Хэ Дачжуана и, поглаживая его по щеке, спросила:

— Это точно?

Доктор Гоу, стоя рядом, ответил:

— Тетя, это точно. Мы даже ходили в больницу на обследование, иначе бы не решились вам сказать.

Мама Хэ встревожилась:

— Вы ходили в больницу? Значит, другие тоже знают?

Цзинь Жуй поспешил успокоить ее:

— Тетя, не волнуйтесь. Такие случаи, как у Дачжуана, в медицине известны. Они редки, но существуют, так что не переживайте. И врач, который обследовал Дачжуана, работает под моим началом, так что никаких проблем не будет.

Мама Хэ кивнула и, глядя на доктора Гоу, спросила:

— Такие случаи бывают у других людей?

Доктор Гоу кивнул и объяснил маме Хэ, что такие случаи действительно бывают, хоть и редко. Он успокоил ее, сказав, что у одного из десяти тысяч мужчин может быть такая ситуация. Мама Хэ немного успокоилась, узнав, что ее сын не единственный в своем роде. По крайней мере, он не будет считаться чудовищем.

Чувствуя облегчение, мама Хэ взяла руку Хэ Дачжуана и спросила:

— Как ты себя чувствуешь в последнее время?

Хэ Дачжуан смущенно опустил голову:

— Нормально.

Мама Хэ, понимая, что ему неловко говорить, дрожащей рукой потянулась к его животу.

Хэ Дачжуан слегка отстранился, с опаской глядя на маму.

Мама Хэ погладила его руку:

— Дай маме потрогать.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, но не сопротивлялся.

Мама Хэ положила руку на его живот, который всегда был плоским, и теперь на нем появилась

небольшая округлость. Неужели здесь действительно ребенок?

Мама Хэ до сих пор не могла поверить, что ее сын может быть беременным. Но помимо неверия, она чувствовала огромную жалость.

Мужчина, который может забеременеть — если об этом узнают, его наверняка будут считать чудовищем. Но это «чудовище» — ее сын, ее самый дорогой ребенок. Как она может не жалеть его, как может не страдать?

Но что бы она ни чувствовала, она не могла заставить Хэ Дачжуана избавиться от ребенка. Она сама была матерью, как могла пойти на такое?

Этот ребенок — не только плоть и кровь Хэ Дачжуана, но и ее внук.

Как же судьба так жестоко обошлась с ним.

— Расскажи маме, как ты жил в последнее время.

Мама Хэ взяла руку Хэ Дачжуана и с любовью попросила его рассказать.

Хэ Дачжуан немного успокоился и начал тихо рассказывать о последних событиях, конечно, опуская подробности о том, как появился этот ребенок и как он попал в семью Гао.

Мама Хэ время от времени задавала вопросы доктору Гоу, и тот подробно отвечал на них.

Цзинь Жуй, сидя рядом, слушал их разговор, не вмешиваясь, лишь держа руку Хэ Дачжуана, с нежностью глядя на него.

Мама Хэ, узнав, что у Хэ Дачжуана бывает утренняя тошнота, посоветовала несколько блюд, которые помогали ей справляться с этим. Она объяснила, что эти блюда не только питательны, но и помогают облегчить тошноту.

Хэ Дачжуан повернулся к Цзинь Жую, и тот сразу понял, что он хочет, и поспешно сказал:

— Тетя, вы видите, что Дачжуану сейчас нелегко. Не могли бы вы поехать с нами в семью Цзинь и позаботиться о нем?

Мама Хэ, услышав это, с радостью схватила руку Хэ Дачжуана:

— Правда?

Цзинь Жуй кивнул:

— Конечно, тетя. Вы можете сегодня же собрать вещи и поехать с нами.

Хэ Дачжуан нахмурился:

— Я хочу остаться в семье Хэ.

Цзинь Жуй мягко уговорил его:

— Дачжуан, система безопасности в семье Хэ не такая, как в семье Цзинь. Я не могу рисковать твоим здоровьем.

Доктор Гоу тоже поддержал:

— Да, Дачжуан, это серьезно. Мы не можем относиться к этому легкомысленно, безопасность прежде всего.

Мама Хэ, хоть и не хотела соглашаться, понимала, что Цзинь Жуй и доктор Гоу правы, и тоже стала уговаривать:

— Да, Дачжуан, давай поедem в семью Цзинь. Мама будет с тобой, не бойся. Я позвоню твоему отцу, чтобы он поскорее вернулся, и мы все будем вместе.

Хэ Дачжуан надул губы, понимая, что Цзинь Жуй не согласится, но все же хотел высказать свое мнение. Сказав это, он с недовольством вырвал руку из рук Цзинь Жуя и, сердито посмотрев на него, сказал:

— Отойди, я не хочу тебя видеть.

Цзинь Жуй не обращал внимания на его настроение и тут же спросил:

— Что хочешь поесть? Я куплю.

Хэ Дачжуан отвернулся, не отвечая.

Мама Хэ, хотя и не считала, что Цзинь Жуй заслуживает жалости, все же сказала:

— Ты сейчас не должен вести себя как ребенок, это может повлиять на малыша, понял?

Хэ Дачжуан кивнул.

Мама Хэ, держа его за руку, подробно рассказывала о том, что нужно знать во время беременности. Цзинь Жуй внимательно слушал, запоминая каждое ее слово.

После того как мама Хэ позвонила папе Хэ, он вскоре вернулся домой.

Услышав новость о беременности Хэ Дачжуана, папа Хэ замер на месте, словно его ударило молнией.

Долгое время он стоял молча, а потом, дрожащим голосом, с трудом произнес:

— Ты шутишь?

Мама Хэ серьезно ответила, что это правда.

Папа Хэ ошеломленно оглядел всех в комнате, а затем, остановив взгляд на Цзинь Жуне, бросился к нему и ударил по лицу, крича:

— Что ты с ним сделал!

<http://bllate.org/book/16150/1447932>